

СПЕЦИФИКА ГОВОРЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Худолей Н.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассмотрены особенности обучения говорению на иностранном языке, показана специфика говорения как вида речевой деятельности, изложена структура процесса речепорождения, охарактеризованы диалогический и монологический виды говорения.

Ключевые слова: Говорение, вид речевой деятельности, процесс говорения на иностранном языке, языковые средства, языковые нормы, диалогическое говорение, монологическое говорение.

SPECIFIC CHARACTER OF A FOREIGN LANGUAGE SPEAKING

Khudolei N.V.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article discusses the features of teaching speaking a foreign language, shows the specific character of speaking as a type of speech activity, outlines the structure of the process of speech making, and characterizes the dialogical and monological types of speaking.

Key words: speaking, type of speech activity, the process of a foreign language speaking, linguistic means, linguistic norms, dialogical speaking, monological speaking.

Обучение иноязычной речевой деятельности предполагает тренировку учащихся в осмысленном употреблении и понимании иноязычных речевых средств с учетом конкретной ситуации общения и собственной речевой задачи.

Рассуждая об умении «хорошо говорить» на родном языке, мы подразумеваем, что оценка «хорошо», прежде всего, соотносится с результатом речевого действия. Если реализация коммуникативного намерения и речевой задачи имеет положительный результат в воздействии на собеседника, значит, эта реализация была хорошей, т.е. адекватной. Следовательно, *хорошее говорение определяется выбором адекватных языковых средств и быстрой, правильной с точки зрения языковой нормы и интонационного оформления их фонационной разверткой.* То есть, успех говорения зависит от выбора адекватных средств и способов осуществления речевого действия. Говоря на иностранном языке, т.е. оформляя собственную речевую задачу иноязычными средствами, мы чаще всего замечаем и оцениваем верный или неверный выбор лексических и грамматических средств, забывая, что способ их преподнесения не менее важен. Безусловно, плохо, когда говорящему «не хватает слов» для выражения мысли на иностранном языке, или когда слова эти возникают не на

своем месте или в неправильной форме, с неверными суффиксами или окончаниями и т.п. Операции по вызову синтаксической модели высказывания, выбору слов, их грамматическому оформлению и логическому сочетанию – это внутренние психологические процессы, в норме происходящие без контроля сознания, благодаря длительной речевой тренировке, т.е. на уровне навыков. Но их тренировка обязательно начинается на сознательной основе, т.е. прежде чем употребить языковой знак впервые, мы обязательно осмысливаем, когда, для чего и в каком значении он был употреблен другим человеком.

Обязательными условиями формирования иноязычных речевых навыков являются, во-первых, соотнесение языкового знака с определенной задачей и ситуацией общения; во-вторых, многократное его восприятие или воспроизведение в разнообразных контекстах и ситуациях [3]. Однако многие люди, изучающие иностранный язык, уже на собственном опыте убедились, что умение пересказывать тексты или воспроизводить заученные диалоги никак не помогает при необходимости побеседовать с иностранцем по какому-то конкретному поводу или убедительно объяснить собственные намерения. Здесь необходимо знать, из каких компонентов состоит и как регулируется процесс говорения.

Важно помнить, что процесс говорения на уровне однократного речевого акта разворачивается в направлении: *коммуникативное намерение – речевая задача – смысл – значение – форма* и на стадии реализации контролируется собственным *слухом* говорящего. Этот слуховой контроль имеет очень серьезное значение как на этапе формирования речевого навыка, так и в ситуациях реального общения. Он позволяет говорящему немедленно корректировать речевой продукт, добиваясь его наиболее приемлемой формы. Поэтому говорящему не следует бояться исправлять свои ошибки, ведь и на родном языке это приходится делать очень часто. Однако слух – это не единственный механизм, контролирующий процесс говорения: *зрение* также задействовано в устном непосредственном общении. Зрительный анализ таких факторов ситуации речевого общения, как настроение собеседника, его эмоциональный отклик, мимика, жесты и прочее способствуют более точному выбору говорящим средств и способов выражения своего коммуникативного намерения. Наблюдение за реакцией собеседника и его поведением в процессе реализации говорящим речевой задачи позволяет в ходе беседы заметить ошибку или неадекватность и по возможности внести поправки в речевой продукт. Такие поправки в виде замены уже сказанного слова другим, более понятным собеседнику или толкование, разъяснение, а иногда – просто повторение уже сказанного, но с другой интонацией, более громко и четко, хотя и отдаляют конечный результат, но все же считаются нормой при общении на родном языке. Этими правилами не стоит пренебрегать при обучении говорению на иностранном языке. Поэтому обучающихся иностранному языку в процессе формирования речевых навыков нужно приучать и к культуре общения – внимательно слушать собеседника, смотреть на него во время речи, наблюдать его мимику, жесты, оценивать общую реакцию на свою речь с целью ее коррекции. Что касается непосредственно способа фонационной

развертки высказывания, то здесь наиболее важными параметрами являются четкость и правильность произнесения, темп и интонационное оформление, предполагающее не только повышение или понижение тона, но также ударение и расстановку пауз.

Люди, общавшиеся с носителями английского языка, отмечают их «слишком беглую и нечеткую» речь, затрудняющую понимание. Сами же англичане и американцы в состоянии понять иностранную речь, произносимую медленно, с паузами, с четко проговариваемыми словами и звуками. В целом же можно сказать, что предел с темпом говорения в 180-200 слов в минуту, с относительно правильной и четкой артикуляцией звуков и слов, с паузами не более двух секунд можно считать достаточно качественным уровнем хорошего говорения на английском языке [1, с. 22].

Говорение как вид речевой деятельности и комплексное речевое умение предполагает сформированность достаточного количества навыков вызова синтаксических моделей фраз и лексических единиц в соответствии с речевой задачей, навыков правильного грамматического оформления слов во фразе, навыков комбинирования слов, навыков самокоррекции, перефразирования и эквивалентных замен [2]. Говорение в ситуациях непосредственно диалогического общения при смене коммуникативных ролей партнеров и говорение в монологической форме различаются по целому ряду психологических и лингвистических признаков. Так, диалогическому общению присуща более частая смена коммуникативных ролей партнеров по сравнению с монологическим общением, а это значит, что говорение каждого партнера ориентировано на речевое поведение другого и на условия конкретной ситуации общения. Это требует от говорящего концентрации внимания именно на партнере и динамике развития самой речевой ситуации. При общении на иностранном языке приоритет будет у аудирования, поскольку именно от правильного осмысления получаемой информации будет зависеть решение о том, что и в какой форме надо сказать и надо ли вообще сообщать какую-то информацию. Собственно форма ответного высказывания, безусловно, важна, но даже если она не совсем правильна, то по реакции собеседника говорящий всегда может ее скорректировать, пользуясь экстра- и паралингвистическими средствами: мимикой, жестами, действиями и т.п. Языковые средства непосредственного диалогического общения также в значительной степени отличаются от говорения монологического, в котором произвольное внимание говорящего концентрируется больше на внутреннем планировании и логической развертке высказывания, а не на внешних условиях ситуации общения.

Говорение в *непосредственно диалогическом общении* характеризуется следующими языковыми особенностями:

- 1) наличием обращений, междометий, восклицаний;
- 2) преобладанием несложных синтаксических конструкций;
- 3) использованием литературно-разговорного варианта английского языка при общении с незнакомыми партнерами или сленга и диалектных выражений при общении со знакомыми;

4) большим количеством эмоционально-окрашенной лексики и других средств выражения отношения говорящего к партнеру общения, к содержанию собственного высказывания или к третьему лицу, упоминаемому в высказывании;

5) использованием сокращенных форм, редуцированных фраз и других видов эллипсов (умолчаний о том, что и так понятно из ситуации общения);

6) более частыми отступлениями от грамматических норм. Некоторые из них уже приняли устойчивый характер и превратились в норму устного непосредственного общения («*What are you asking me about?*» вместо «*What are you asking me?*» и др.);

7) более высоким, по сравнению с монологическими высказываниями, процентом слов-заместителей (глаголов, местоимений) с многозначной семантикой, например «*go, get, here, man, place, state, take*» и т.д.

Говорение в *монологической форме* независимо от наличия или отсутствия в данном месте слушающего имеет, как правило, более подготовленный характер и реализуется в более развернутой языковой форме. Следовательно, оно характеризуется сложными синтаксическими оборотами и большим количеством слов для выражения логических связей между отдельными элементами высказывания: *first, second, but, as far as, however, finally ...* и т.п.

Таким образом, в заключение необходимо подчеркнуть, что, несмотря на идентичность механизма речепорождения при разных формах устного общения, существенные различия в языковой форме и способе реализации коммуникативного намерения требуют дифференцированного подхода к отбору содержания обучения, приемам формирования речевых навыков и развития умений говорения в зависимости от того, к каким условиям общения на иностранном языке мы готовим учащихся.

Литература

1. Базина М. П. Английский язык как учебный предмет и средство общения: Учеб. пособие. – М.: ЧеРо. 1999. – 112 с.

2. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. пособие / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько, С. И. Петрова. 5-е изд., стереотип. Мн.: Выш. шк., 1999. – 522 с.

3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – Москва: Просвещение, 1985.